

DOI 10.26105/SSPU.2023.86.5.008
УДК 316.74:001.89+316.346.32-053.6
ББК 60.543.172в649+60.561.8в649

Д.Ю. НАРХОВ

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ПРАКТИК СТУДЕНТОВ ВУЗОВ**

D.YU. NARKHOV

**RESOURCE POTENTIAL OF RESEARCH
PRACTICES OF UNIVERSITY STUDENTS**

Обращение к ресурсному потенциалу научно-исследовательских практик вузовского студенчества детерминировано процессами сокращения сообщества российских ученых и проблемой поиска путей разрешения противоречия между потребностью в научном обеспечении устойчивого развития страны и ограничениями воспроизведения научных кадров в университетской среде. Цель статьи — поиск теоретических характеристик и оценка состояния ресурсного потенциала научно-исследовательской деятельности университетского студенчества Среднего Урала, сравнение с общероссийскими тенденциями. Теоретические основания — деятельностный, общностный и ресурсный подходы. Эмпирическая база — результаты трех массовых опросов студентов российского и регионального характера, проведенных в период с 2016 по 2022 гг.

Представлены структурные характеристики ресурсного потенциала научно-исследовательских практик студенческой общности, предложена модель их успешности как результат процесса капитализации научно-образовательного знания. Сделаны выводы о наличии устойчивой ресурсной базы для развития студенческой и профессиональной науки в рамках сообщества ученых. Отмечена распространенность простых, не требующих значительного ресурсного обеспечения, научно-исследовательских практик студенчества. Показано отставание развития ресурсного потенциала в общественно-экономической и гуманитарной сферах. Поставлен вопрос о месте гуманитарного знания в естественнонаучном и инженерно-техническом секторах современного университетского образования.

The appeal to the resource potential of the research practices of university students is determined by the processes of reduction in the community of Russian scientists and the problem of finding ways to resolve the contradiction between the need for scientific support for the sustainable development of the country and the restrictions on the reproduction of scientific personnel in the university environment. The purpose of the article is to search for theoretical characteristics and assess the state of the resource potential of the research activities of university students in the Middle Urals, comparison with all-Russian trends. Theoretical foundations — activity, community and resource approaches. The empirical base is the results of three mass surveys of Russian and regional students conducted between 2016 and 2022.

The structural characteristics of the resource potential of the student community's research practices are presented, and a model of their success is proposed as a result of the process of capitalization of scientific and educational knowledge. Conclusions are drawn about the presence of a sustainable resource base for the development of student and professional science within the community of scientists. The prevalence of simple student research practices that do not require significant resource support has been noted. The lag in the development

of resource potential in the socio-economic and humanitarian spheres is shown. The question is raised about the place of humanitarian knowledge in the natural sciences and engineering sectors of modern university education.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научно-исследовательские практики; ресурсный потенциал; научные ресурсы; студенчество вузов; студенческая общность; регион.

KEY WORDS. Research practices; resource potential; scientific resources; university students; student community; region.

ВВЕДЕНИЕ. Социетальные трансформации российского общества и последующие изменения общественного мнения относительно науки и научно-исследовательской работы заложили тенденцию на сокращение сообщества ученых на длительный период, включая и первые десятилетия XXI века. Обвал престижности научного труда и недостаточные усилия государства для его восстановления привели к значительному, на четверть, сокращению численности ученых за последние 20 лет [11]. Дефицит научных кадров, по словам Н. П. Патрушева, является «серьезным препятствием к достижению технологической независимости». Нехватка ученых может негативно отразиться и на других, не менее важных направлениях развития страны — социального, политического, культурного.

Ситуация дефицита научных кадров складывается, как минимум, из двух составляющих, не связанных с естественно-возрастным выбытием членов научного сообщества из активной профессиональной деятельности.

Во-первых, это причины, порождающие отток уже имеющихся научных кадров как за пределы страны, так и в другие сферы профессиональной деятельности.

Во-вторых, это характер и скорость подготовки и включения в научно-исследовательскую деятельность новых ученых. По мнению ряда исследователей, миграционный фактор, начиная с 2004 года, теряет свою значимость, а на первое место в ряду причин, вызывающих дефицит научных кадров в исследовательских организациях России, вышел «слабый приток в науку молодых специалистов из-за низкой оплаты труда и отсутствия должных социальных гарантий» [10, с. 6].

Это важная, но далеко не единственная причина. Приток молодежи в науку связан с ее подготовкой к научной работе, обеспечением самой возможности включения в профессиональную научную деятельность. Российская практика отличается не только сложностью, но и чрезвычайной длительностью процесса профессионального становления научных работников, который уходит далеко за пределы и молодежного возраста (40 лет и старше — [2, с. 249]), и горизонта стратегического планирования современных студентов, который, по нашим данным, в абсолютном большинстве не превышает 5 лет.

Данная ситуация актуализирует противоречие между потребностью в научном обеспечении устойчивого развития страны в условиях обострения глобального противостояния со странами «коллективного Запада», «отмены русского» и ограниченными возможностями воспроизведения научных кадров, прежде всего в системе университетского образования.

Проблема воспроизведения научных и научно-педагогических кадров традиционно связывается с деятельностью аспирантуры. Отечественными социологами выявлена ее низкая эффективность как социального института, объяснены причины и предложен ряд решений в этом направлении как экономического, так и управленческого порядка. В частности, это расширение стипендиального обеспечения, организация планирования и статистического учета эффективности послевузовского образования с применением новых показателей, изменение норм времени на работу с аспирантами и другие [14, с. 158–161]. Указанные, как и многие другие, меры не могут решить проблемы повышения

успешности подготовки аспирантов, если не сформирована необходимая потребность в научной деятельности и культура научно-исследовательской работы. Так, существенная часть аспирантов в последние годы изначально не рассматривала аспирантуру как необходимый этап в профессиональной карьере ученого, «средство приобретения ученой степени без интереса к самой «начинке» — научной и педагогической работе, реализации научного исследования» [13, с. 59]. Это объясняет низкие цифры выпуска с защитой диссертации (в 2015 г. — 11,5%) [7, с. 40], равно как и потеря интереса к занятию наукой в ходе освоения программы. На выходе его сохраняют не более трети аспирантов. «...Аспирантура потеряла свой академизм и по массовости подготовки кадров сравнялась с интеллектуальным уровнем простой вузовской подготовки...» [7, с. 43].

Представляется, что низкая эффективность аспирантуры (а впоследствии и докторантуры) закладывается на стадии получения первых уровней высшего образования — бакалавриата и магистратуры. Именно в этот период реализуется одна из главных миссий университета — культуротворческая, в том числе формируется и культура научно-исследовательской деятельности у студентов. Состояние незаконченной профессиональной социализации оставляет открытой возможность управления научной деятельностью студентов как ценностью. Однако наличие противоречий в научно-исследовательской культуре студентов, которая практически не изучалась комплексно [1, с. 97], в том числе и «настороженное отношение к науке и её роли в развитии общества» [1, с. 109], заставляет обратиться к проблеме условий «вхождения в науку» студенчества. Тем самым актуализируется вопрос о ресурсном обеспечении научно-исследовательских практик студентов.

Научная проблема, определяющая цель данной статьи, — выявить и конкретизировать теоретические основания изучения ресурсного потенциала научно-исследовательской деятельности студенческой общности и его содержательные характеристики как условия вовлечения студентов в науку.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — выяснение теоретических характеристик и состояния ресурсного потенциала научно-исследовательской деятельности университетского студенчества Среднего Урала, сравнение с общероссийскими тенденциями.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Теоретические основания исследования составляют деятельностный, общностный и ресурсный подходы. Первый позволяет рассматривать научно-исследовательские практики студенчества как особый вид образовательной деятельности, связывающий процессы обучения и становления профессиональной культуры, второй — рассматривать студенческую науку как одну из ценностей совместной деятельности, то есть общностнообразующий признак. Не менее важным общностнообразующим признаком выступает и совместное обладание ресурсами [3, с. 8–9]. С позиций ресурсного подхода изучается структура, доступность и специфика ресурсного потенциала научно-исследовательских практик студенчества.

Эмпирическую базу составляют исследования российского и регионального характера, проведенные как при личном участии, так и под руководством автора. Это VI этап комплексного исследования студенчества Среднего Урала (2016 г., N=1827, все головные вузы Свердловской области, монография по результатам: [12]), условное обозначение СТД; материалы исследования образовательной (N=1825) и профессиональной активности (N=428) в рамках научного проекта РФФИ & ЭИСИ № 20-011-31274 «Социальная активность студенчества Среднего Урала в условиях транзита к цифровой общности», полученные методом опроса, ноябрь 2020 — январь 2021 гг., 16 головных вузов и два филиала Свердловской области, условное обозначение СПА; федерального исследования Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» (март — апрель 2022 г., рук. д-р полит.

н., проф. Н.М. Великая, N=6389, вузы 30 регионов России, выборка по Свердловской области N=326), условное обозначение ИСПИ. Основная методика анализа — линейные и парные распределения, сравнение. Массивы данных обработаны с помощью пакета прикладных программ Vortex10.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Следуя ставшей классической концепции форм капитала П. Бурдье, можно представить ресурсный потенциал студенческой общности как совокупность всех видов имеющихся ресурсов, находящихся в разных состояниях (актуальном и потенциальном), и интегральный показатель, фиксирующий место носителя ресурсов (общности в целом, студенческой группы или конкретного студента-индивидуа) и возможности его использования в научно-исследовательских практиках. Под видом ресурса следует понимать соответствие той форме капитала, с которой он связан: экономический, политический, социальный, культурный, научный и т.д.

Стоит отметить, что при высокой степени изученности отдельных сторон научно-исследовательской культуры студенчества [1, с. 97–100], работ последних лет, посвященных анализу ресурсного потенциала студенческой общности, нами не выявлено. В то же время, в работах социологической школы исследований социальных общностей УрФУ заложен теоретико-методологический фундамент ресурсности общности научно-педагогического сообщества высшей школы [4], [6], который может быть адаптирован для целей данного исследования. Изучая взаимосвязь между объективными характеристиками ресурсов и их субъективным восприятием со стороны научно-педагогических работников (НПР), исследователями были выделены следующие группы их ресурсов:

- социально-демографический (количественный, возрастной, гендерный ресурсы);
- научно-исследовательский (исследовательский, публикационный, темпоральный ресурсы);
- педагогический (ресурсы образовательно-педагогический, повышения научно-педагогической квалификации, наставничества);
- ресурсы взаимодействия НПР и научных коллективов (коммуникативный, ресурс научных школ и коллективов);
- морально-символический (символический и морально-идеологический ресурсы) [6, с. 75].

Опираясь на данную группировку, а также исследования ресурсного потенциала преподавателей высшей школы, проведенные нами в 2014–2018 гг. [8, с. 13–21], [15] и особенности социального статуса студенчества, мы предлагаем следующую структуру ресурсного потенциала научно-исследовательских практик (НИП) студенческой общности:

- демографические ресурсы — численность общности в целом и группы вовлеченных в научно-исследовательские практики, гендерные и возрастные характеристики, влияющие на степень вовлеченности в НИП;
- культурные ресурсы — результат освоения предыдущих образовательных программ, совокупность интериоризированных знаний и достигнутый уровень общекультурной социализации, позволяющие занять определенные стартовые позиции в НИП;
- социальные, коммуникативные ресурсы — научное окружение, возможность взаимодействия с научно-педагогическими работниками, научными наставниками, научными школами, ассоциациями и обществами; доступ к научным сетям и их акторам-площадкам: коллективам лабораторий, кафедр, доступность научных мероприятий, определяющие возможности интериоризации научно-исследовательской культуры;
- информационные ресурсы двух типов: а) безличные — библиотеки, национальные и международные базы данных, сайты научных и издательских организаций,

- поисковики, программное обеспечение ЭВМ и т.п. б) персонализированные — информация-знания, передаваемые конкретными научно-педагогическими работниками в результате научного взаимодействия, обусловливающие содержательную сторону НИП, в том числе и возможность публиковать результаты;
- материально-технические ресурсы — возможность вести научно-исследовательскую работу в оснащенных необходимого качества оборудованием лабораториях, коворкингах, зонах для самостоятельной работы, наличие необходимых расходных материалов, офисной техники, широкополосного интернета и прочее, составляющие непременное условие научного процесса;
  - финансовые ресурсы — объемы финансов, привлекаемых для научно-исследовательских практик, в том числе и появляющихся в результате выполнения научных проектов, составляющие экономические условия ведения научной работы;
  - темпоральные, временные ресурсы — возможность уделять науке определенное время, а также время существования научных проектов, программ, исследований и т.п.;
  - управленические, административные (организационные) ресурсы — методы и средства управления студенческой наукой, включая и различные формы самоорганизации студентов;
  - физиологические ресурсы, ресурсы здоровья — жизненное состояние, обеспечивающие саму возможность участия в продуктивной научной деятельности, в том числе и социальное здоровье.

Важно, что перечисленные ресурсы могут как находиться в распоряжении самого студенчества (группы, конкретного студента), так и предоставляться в пользование другими носителями, действующими во взаимосвязи в едином образовательном пространстве. Тем самым поддерживается единство научного пространства высшей школы как части ее социально-культурного поля.

Рассматривая социальные общности, в том числе и студенческие, как крупные объединения людей, необходимо отталкиваться от такой сущностной характеристики, как единство биологического, психологического и социального.

Применительно к научно-исследовательским практикам с этой позиции нужно выделить три формы потенциала, обеспечивающие успешность научно-исследовательских практик. Это:

- биологический потенциал, рассматриваемый не только как определенное здоровье, но и наличие аналитического склада ума, физиологической возможности и способности к научному творчеству;
- психологический потенциал, понимаемый как совокупность психологических свойств и особенностей, которые обеспечивают мотивацию к научному поиску и обеспечивают достижение определенного уровня успеха в научно-исследовательской деятельности;
- социокультурный потенциал, выражющийся в наличии установки на получение нового объективного знания, активной образовательной позиции, научного интереса и ответственного pragmatизма.

Мы полагаем, что успешность НИП студентов может определяться в цикле взаимодействий потенциал — ресурс — капитал, в результате которых происходят изменения в состоянии и объемах ресурсов (они могут как расходоваться, конвертируясь в соответствующий тип капитала, так и наращиваться в результате актуализации капиталов). В русле ресурсного подхода такие трансформации можно интерпретировать как процесс капитализации научно-образовательного знания (рис. 1).

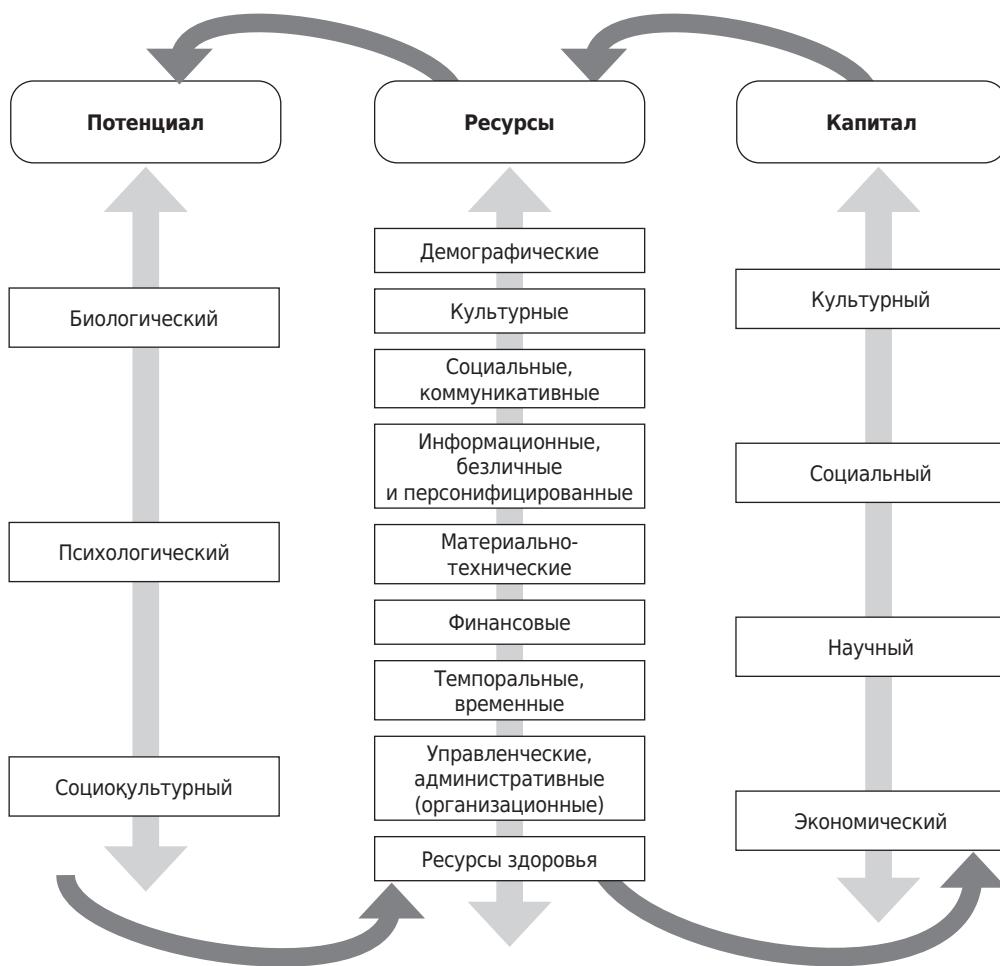

Рис. 1. Капитализация научно-образовательного знания студентов на уровне личности. Прим. В данной схеме не показаны политический и некоторые другие виды капитала, поскольку они оказывают относительно слабое и опосредованное влияние на представленный процесс.

Таким образом, рассматривая успешность НИП студентов как мотиватор дальнейшего закрепления в научной деятельности, необходимо выделить ресурсный потенциал общности как центральный компонент системы воспроизведения научных кадров.

Эмпирические данные свидетельствуют о следующих особенностях состояния ресурсного потенциала НИП студентов.

Демографический ресурс характеризуется преодолением ситуации «демографической ямы» и постепенным увеличением численности студенчества под влиянием последовательной государственной политики на увеличение бюджетных мест в вузах, преимущественно по инженерно-техническим и естественнонаучным направлениям. Традиционно отмечаемый исследователями «гендерный перекос» [12, с. 142–146] позволяет актуализировать вопрос о «женском лице» российской науки в недалеком будущем. Увеличение численности студентов старше молодежного возраста [5], особенно в магистратуре, в перспективе сокращает базу научного сообщества.

Культурные ресурсы предопределены высоким входным порогом вхождения в студенческую общность, регулируемым как устанавливаемым государством минимальным значением баллов ЕГЭ, так и конкуренцией в сфере «престижных профессий». Даже самая многочисленная группа (48%) студентов Свердловской области, имеющая «средние результаты» ЕГЭ, имела суммарный балл 180–220 при максимальной конкуренции по естественнонаучным направлениям [12, с. 191–192]. Сформированные в средней школе навыки позволяют успешно справляться с образовательными программами (рис. 2), что подтверждает наличие значительного по численности ядра творчески одаренной молодежи.

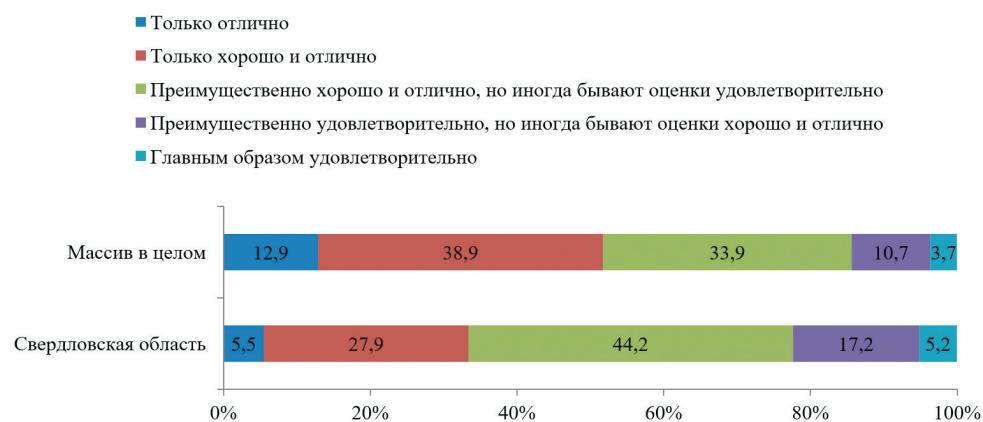

Рис. 2. **Самооценки студентами своей успеваемости в Свердловской области и в стране (ИСПИ), % ответивших.**

Социальные, коммуникативные ресурсы представляют ценность для значительной доли студентов Среднего Урала (табл. 1).

Таблица 1 **Самооценки степени важности возможности научных коммуникаций для будущей карьеры (СПА, N=428)**

Возможности	Совсем не важно	Не очень важно	Очень важно	Затрудняюсь ответить
Участвовать в научных исследованиях кафедры, института	13	37	38	12
Участвовать в межвузовском обмене студентов по научным программам, выезжать на конференции, олимпиады	13	38	39	10
Участвовать в научных мероприятиях, публиковать тезисы и статьи в научных изданиях	16	36	37	11
Внедрять свои научные разработки в производство через инновационные площадки вуза	16	36	35	13

Каждый шестой респондент в перспективе может попасть в группу «научного резерва» (ответы «очень важно»), однако, на деле студентам доступны по большей части самые «простые» формы научного сотрудничества (табл. 2).

Таблица 2 **Распределение ответов студентов об участии
в научно-исследовательских практиках в зависимости
от профиля обучения в вузе, поливариантный вопрос,
% от группы (СПА, N=428)**

Научно-исследовательские практики	Профиль обучения*				Среднее по массиву
	1	2	3	4	
Работа научных семинаров, кружков и т.п.	48	66	43	50	51
Доклады на конференции, научном семинаре	55	64	57	58	58
Конкурсы научных студенческих работ	41	51	38	41	42
Проекты лаборатории (кафедры, центра) на безвозмездной основе	17	17	13	12	14
Проекты лаборатории (кафедры, центра) по договору, в рамках гранта и т.д.	6	6	6	7	6
Работа в качестве штатного сотрудника лаборатории (кафедры, центра)	6	0	11	8	7
Свой вариант	2	2	0	0	1
Среднее число ответов	1,75	2,07	1,68	1,76	1,80

*Профиль обучения: 1 — гуманитарный; 2 — Естественнонаучный, математический, 3 — Инженерно-технический, 4 — Общественно-экономический.

Явный разрыв наблюдается по двум векторам: степень вовлеченности в деятельность научных подразделений университетов (по большей части это привлечение студентов в качестве «научных волонтеров») и по направлениям подготовки, где в безусловных лидерах по уровню включенности в НИП находятся студенты естественнонаучных и математических направлений. Интересна тенденция привлечения студентов инженерно-технических направлений в качестве штатных сотрудников, поскольку это — одна из самых эффективных форм долгосрочного закрепления молодых ученых «на местах».

Информационные ресурсы безличного типа измерялись путем выявления удовлетворенности обеспеченностью печатной и электронной учебной и научной литературой в исследовании ИСПИ (порядковая шкала от 1 — совсем не удовлетворен до 5 — полностью удовлетворен), выяснением степени важности для будущей карьеры доступа к электронным научным базам, научной литературе в университетских библиотеках — в исследовании СПА.

Оказалось, что студенты более удовлетворены обеспеченностью электронными изданиями, чем печатными: в массиве ИСПИ оценки 5 отметили 37% и 30% респондентов соответственно, а в подмассиве Свердловской области они оказалась еще выше: 42% и 33% соответственно. Доступность электронных баз научных данных оценена как очень важная 67% ответивших респондентов, научной литературой в библиотеках аналогичным образом несколько менее 52%. Подобные оценки являются косвенным подтверждением умения использовать имеющиеся в распоряжении студентов информационными ресурсами, что, впрочем, требует отдельного исследования.

Персонифицированные информационные ресурсы в исследовании ИСПИ замерялись через удовлетворенность индивидуальной работой преподавателей со студентами по такой же шкале, в исследовании СПА — через показатель публикационной активности (табл. 3).

Таблица 3 **Самооценки студентов о числе и уровне имеющихся публикаций, открытый поливариантный вопрос, % ответов по группам (СПА, N=428)**

Уровень публикации	Число имеющихся публикаций			
	Нет	1-2	3-5	6 и более
В изданиях, индексируемых в ведущих международных базах данных (Scopus, Web of Science)	75	3	1	0
В изданиях, индексируемых в других международных базах данных	72	5	0	0
В журналах из перечня ВАК	71	7	1	0
В изданиях, индексируемых в РИНЦ	62	13	5	2
В неиндексируемых изданиях	67	8	3	0
Не знаю, индексируются или нет	67	9	2	0

В массиве в целом студенты высказали более высокую оценку удовлетворенности взаимодействия с преподавателями, чем их коллеги из Свердловской области. Впрочем, эти оценки оказались достаточно близкими: 5 баллов отметили 29% респондентов в массиве и 23% — в подмассиве, 4 балла — 26% и 30% соответственно. Однако, взаимодействие на уровне подготовки публикаций происходит на минимальном качественном уровне, что вполне коррелирует с формами научно-исследовательских практик, в которые включены студенты (табл. 2). Материально-технические ресурсы в исследовании ИСПИ, оцениваемые по аналогичной шкале удовлетворенности, получили более дисперсные оценки (рис. 3-4).

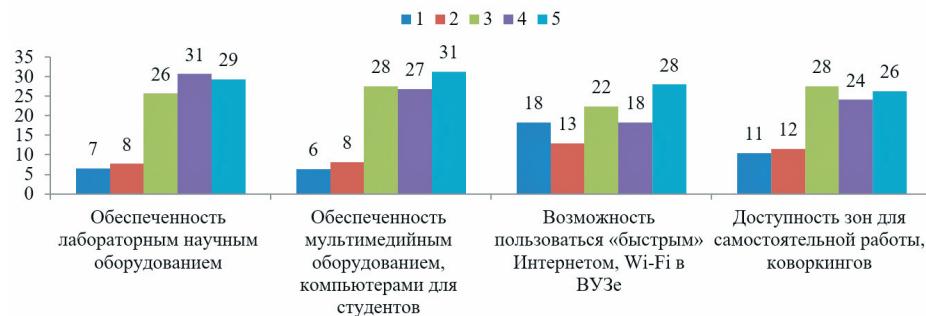

Рис. 3. Уровень удовлетворенности студентов материально-техническими ресурсами, по массиву в целом (ИСПИ), % от группы.

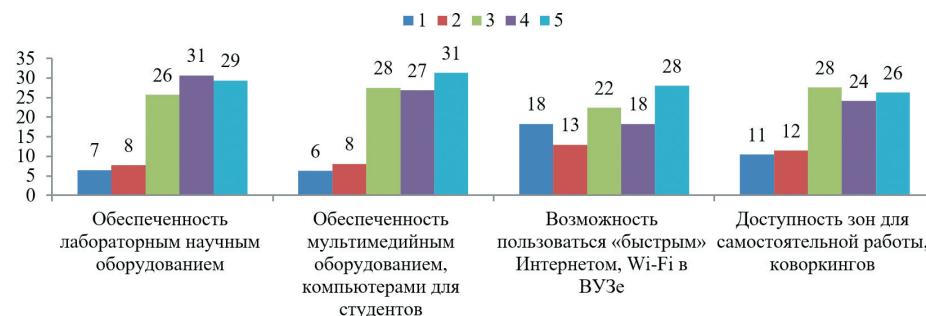

Рис. 4. Уровень удовлетворенности студентов материально-техническими ресурсами, подмассив Свердловская область (ИСПИ), % от группы.

Заметно, что студенты вузов Свердловской области высказали большую удовлетворенность по основным позициям обеспеченности научного процесса: лабораторным научным оборудованием, студенческими компьютерами и коворкингами. Техническое сопровождение основного канала коммуникаций — доступ к быстрому интернету и беспроводным сетям в оценках студентов является более проблемной составляющей: в отношении этой позиции получено значительно больше негативных суждений, особенно по массиву в целом.

В используемых нами эмпирических исследованиях не ставилось специальной задачи изучения финансовых, темпоральных и административно-управленческих ресурсов НИП студенчества. Применительно к этим группам ресурсов можно привести отдельные, хотя и весьма показательные данные. Так, в исследовании СПА (N=1825) было выявлено, что в структуре бюджетов более четверти респондентов присутствуют постоянные затраты на компьютерную технику и программное обеспечение. Каждый десятый участвовавший в этом опросе студент регулярно покупал научную литературу. Это при том, что в данном массиве тратят на образование более половины своего бюджета 17% респондентов, и еще 15% тратят от четверти до половины бюджета. Самообразование и наука являются довольно частыми занятиями в структуре свободного времени почти половины респондентов (ИСПИ) (46% массива в целом и 48% подмассива Свердловской области. В 2016 г. эта цифра не превышала 33% — СТД).

Отметим и существенные негативные изменения в ресурсе здоровья студентов, вызванные пандемией коронавируса и зафиксированные во множестве исследований, в том числе и наших [9, с. 168]. На излете пандемии значительно снизилась степень удовлетворенности собственным здоровьем (табл. 4).

Таблица 4 Уровень удовлетворенности студентов собственным здоровьем (ИСПИ), % от группы*

Группы респондентов	1	2	3	4	5	Индекс
Массив в целом	9	13	25	30	23	3,473
Свердловская область	3	14	29	32	22	3,555

*1 — полностью не удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен

При общей схожести оценок видно, что студенты Свердловской области существенно реже, втрое, выбирали вариант «полностью не удовлетворен». Впрочем, данные ответы не фиксируют негативных тенденций в области физической функциональности студенческой общности. Более того, представляется, что последствия пандемии будут преодолены в силу успешности реализации молодежной политики на установки здорового образа жизни и высокой ротации студенчества.

В завершении анализа эмпирических данных приведем оценки удовлетворенности качеством научно-исследовательской работы студентов (табл. 5).

Таблица 5 Уровень удовлетворенности качеством научно-исследовательской работы студентов (ИСПИ), % от группы*

Группы респондентов	1	2	3	4	5	Индекс
Массив в целом	9	12	27	26	26	3,466
Свердловская область	6	10	31	31	22	3,517

*1 — полностью не удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен

Эти оценки демонстрируют высокую степень успешности достигнутыми результатами, равно как и наличие достаточно многочисленной группы, которая в перспективе может составить ресурсную базу для развития научного сообщества.

ВЫВОДЫ. Исследование ресурсного потенциала научно-исследовательской деятельности студенчества требует дальнейшей теоретической и методологической разработки, что является самостоятельной научной задачей. Полученные эмпирические материалы свидетельствуют о наличии устойчивой базы для развития как самой студенческой науки, так и для научной деятельности на более высоком уровне — в рамках сообщества научных и научно-педагогических работников университетов. На данном этапе студентам более доступны максимально простые и не требующие значительного ресурсного обеспечения научно-исследовательские практики. Высокотехнологичная студенческая наука большее ресурсное развитие получает в инженерно-технической и естественнонаучной сфере, чем в общественно-экономической и гуманитарной сферах. Отстающие позиции социально-гуманитарной составляющей заставляют вновь обратиться к вопросу как о наличии перекосов в смыслообразующих областях научного знания, так и о месте гуманитарного знания в естественнонаучном и инженерно-техническом секторах университетского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. 2023. № Т. 32. № 7. С. С. 96-116.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с.
3. Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 3-12.
4. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мобилизация ресурсов научно-педагогического сообщества (кейс высшего образования УрФО) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 60-71.
5. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Роль образования в сохранении и развитии социальной общности людей «третьего возраста» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 21-34.
6. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Каташинских В.С., Кеммет Е.В. Ресурсность научно-педагогического сообщества университетов УрФО: опыт качественного исследования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 71-88.
7. Ключарев Г.А., Попов М.С., Савинков В.И. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия. М.: Институт социологии РАН, 2017. 488 с.
8. Нархов Д.Ю. Преподаватели высшей школы как ресурс модернизации высшего профессионального образования: автореф. ... канд. социол. н.: 22.00.04. / Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2015. 24 с.
9. Нархов Д.Ю., Нархова Е.Н., Шкурин Д.В. Динамика образовательной активности студенчества под воздействием цифровизации // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 8. С. 147-188.
10. Осипов Г.В., Савинков В.И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: Статистический и социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2014. 152 с.
11. Патрушев заявил о сокращении числа научных сотрудников в РФ за 20 лет на четверть // ТАСС: наука. 31 окт., 17:47. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19163083> (дата обращения: 31.10.2023).
12. СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.
13. Терентьев Е.А., Рыбаков Н.В., Бедный Б.И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40-69.

14. Шереги Ф.Э., Савинков В.И. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. М.: ЦСПиМ, 2011. 288 с.
15. Narkhov D.Yu., Narkhova E.N. & Vishnevsky Yu.R. Resource potential of the community of faculty members in the modernization of the Russian higher education // 4th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'18) June 20-22, 2018. Polytechnic University of Valencia (UPV), Spain. Pp. 707-715. URL: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAD18.2018.8560> (дата обращения: 03.11.2023).

REFERENCES

1. Ambarova P.A., Shabrova N.V., Kemmet E.V., Mikhailova A.N. Nauchno-issledovatel'skaya kul'tura studentov rossiyskikh universitetov [Research culture of students at Russian universities] // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. № T. 32. № 7. S. 96-116. (In Russian).
2. Gorshkov M.K., Shereg F.E., Tyurina I.O. Vosprievodstvo spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskiy analiz [Reproduction of intellectual labor specialists: sociological analysis]. M.: FNISTS RAN, 2023. 383 s. (In Russian).
3. Zborovsky G.E. Teoreticheskiye osnovaniya izucheniya sotsial'noy obshchnosti [Theoretical foundations for studying social community] // Sociological Studies. 2010. № . 4. S. 3-12. (In Russian).
4. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Mobilizatsiya resursov nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva (keys vysshego obrazovaniya UrFO) [Resource mobilization of the research and pedagogical community: Russian practices and regional dimension] // Sociological Studies. 2022. № . 9. S. 60-71. (In Russian).
5. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Rol' obrazovaniya v sokhranenii i razvitiu sotsial'noy obshchnosti lyudey «tret'yevo vozrasta» [The role of education in the preservation and development of the social community of people of the «third age»] // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2019. № 2. S. 21-34. (In Russian).
6. Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Katashinskikh V.S., Kemmet E.V. Resursnost' nauchno-pedagogicheskogo soobshchestva universitetov UrFO: opyt kachestvennogo issledovaniya [Resource Capacity of Academic Staff of Ural Federal District Universities: Qualitative Research] // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2023. T. 32. № 5. S. 71-88. (In Russian).
7. Klyucharev G.A., Popov M.S., Savinkov V.I. Obrazovaniye, nauka i biznes: novyye grani vzaimodeystviya. [Education, science and business: new facets of interaction]. M.: Institute of Sociology RAN, 2017. 488 s. (In Russian).
8. Narkhov D.Yu. Prepodavateli vysshey shkoly kak resurs modernizatsii vysshego professional'nogo obrazovaniya [Higher school teachers as a resource for the modernization of higher professional education]: avtoref. ... kand. sotsiol. n.: 22.00.04. / Ural'skiy federal'nyy universitet. Yekaterinburg, 2015. 24 s. (In Russian).
9. Narkhov D.Yu., Narkhova E.N., Shkurin D.V. Dinamika obrazovatel'noy aktivnosti studenchesstva pod vozdeystviyem tsifrovizatsii [Dynamics of educational activity of students under the influence of digitalization] // Obrazovaniye i nauka. 2021. T. 23, № 8. S. 147-188. (In Russian).
10. Osipov G.V., Savinkov V.I. Dinamika aspirantury i perspektivy do 2030 goda: Statisticheskiy i sotsiologicheskiy analiz [Dynamics of graduate school and prospects until 2030: Statistical and sociological analysis]. M.: TSSPiM, 2014. 152 s. (In Russian).
11. Patrushev zayavil o sokrashchenii chisla nauchnykh sotrudnikov v RF za 20 let na chetvert' [Patrushev announced a reduction in the number of scientific workers in the Russian Federation by a quarter over 20 years] // TASS: nauka. 31 okt., 17:47. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19163083> (data obrashcheniya: 31.10.2023). (In Russian).
12. STUDENT 1995-2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchesstva Srednego Urala [STUDENT 1995-2016: dynamics of sociocultural development of students in the Middle Urals] / edited by. ed. Yu.R. Vishnevsky. Yekaterinburg: UrFU, 2017. 904 s. (In Russian).

13. Terentyev E.A., Rybakov N.V., Bedny B.I. Zachem segodnya idut v aspiranturu. Tipologizatsiya motivov rossiyskikh aspirantov [Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia] // Voprosy obrazovaniya. 2020. № 1. S. 40-69. (In Russian).
14. Sheregi F.E., Savinkov V.I. Obrazovaniye kak faktor formirovaniya intellektual'nogo potentsiala Rossii [Education as a factor in the formation of Russia's intellectual potential]. M.: TSSPiM, 2011. 288 s. (In Russian).
15. Narkhov D.Yu., Narkhova E.N. & Vishnevsky Yu.R. Resource potential of the community of faculty members in the modernization of the Russian higher education // 4th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'18) June 20-22, 2018. Polytechnic University of Valencia (UPV), Spain. Pp. 707-715. URL: <http://dx.doi.org/10.4995/HEAD18.2018.8560> (data obrashcheniya: 03.11.2023). (In English).